

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НЕКРАСОВ И РОССИЯ

Стенограмма публичной лекции
профессора А. М. ЕГОЛИНА,
прочитанной 17 января 1945 года
в Доме учёных в Москве

НЕКРАСОВ И РОССИЯ

Стенограмма публичной лекции
профессора А. М. ЕГОЛИНА,
прочитанной 17 января 1945 года
в Доме учёных в Москве

П Л А Н Л Е К Ц И И:

	Стр .
Литературно общественная борьба Некрасова	3
Старая Россия в творчестве Некрасова	8
Патриотические мотивы в поэзии Некрасова	18
Певец свободной России	24

Литературно-общественная борьба Некрасова

Николай Алексеевич Некрасов принадлежит к числу славных деятелей русской культуры, которыми законно гордится наша страна.

Деятельность Некрасова, продолжавшаяся около 40 лет, была весьма разносторонней: он был редактором лучших русских журналов XIX века — «Современника» и «Отечественных записок», — крупным издателем, талантливым журналистом, блестящим литературным критиком, видным прозаиком и гениальным поэтом.

Некрасов прошёл суровую жизненную школу. Отец-помещик отказал 17-летнему юноше, приехавшему учиться в Петербург, в какой-либо материальной помощи, и Некрасов вынужден был несколько лет владеть жизнь столичного бедняка, выдерживая безмерно трудную борьбу за своё существование. Будущий великий поэт, достойный наследник Пушкина и Лермонтова, свой литературный путь начал как чернорабочий от литературы: писал рецензии, мелкие рассказы, куплеты для водевилей видных тогда литераторов и т. д.

Как могло случиться, что поэт, влачивший жалкое существование литературного подёнщика, вскоре стал в русском писательском мире звездой первой величины?

В литературной жизни своего времени Некрасов занял одно из первых мест потому, что его талант питался передовыми идеями сороковых годов. Поэт в ту глухую эпоху решительно и до конца отстаивал кровные интересы русского народа. Именно Некрасов — в значительной мере благодаря влиянию Белинского — идеологически и теоретически оказался подготовленным к той великой роли в литературе, которую он в полной мере сыграл спустя десятилетие, в обстановке большого общественного подъёма, в окружении и при поддержке Чернышевского и Добролюбова.

Говоря о благотворном влиянии на Некрасова вождей русской революционной демократии — Белинского, Чернышевского и Добролюбова, — не следует забывать и личных, природных качеств великого поэта. Так стремительно подниматься со «дна» жизни на вершины культуры и занять место в первом ряду русских писателей мог только человек, несомненно, богато одарённый.

Люди, знавшие Некрасова лично, единодушно отмечали его выдающийся ум. «Мне лично,—говорит писатель П. Д. Боборыкин,—не случалось с тех пор, как я стал писателем, встречать более своеобразный, природно-русский ум, как у него». Критик и публицист Н. К. Михайловский писал, что Некрасов «прежде всего необыкновенно умён. Для меня нет никакого сомнения в том, что на любом поприще, которое он избрал бы для себя, он был бы одним из первых уже в силу своего ума». Историк литературы А. Н. Пыпин, отметив, что в состав ближайших соратников Некрасова по журналу «Современник» в пятидесятых годах входили виднейшие литераторы: Тургенев, Григорович, Островский и другие,—признавал, что Некрасов «по уму и общественному пониманию едва ли не превосходил всех».

Некрасов несколько десятилетий являлся одним из фактических руководителей литературного движения в России. Особенно велика его роль в борьбе с царской цензурой за свободное печатное слово. Недаром Некрасов в глазах властей считался неблагонадёжным человеком. Продажный журналист Фаддей Булгарин доносил начальству: «Некрасов — самый отчаянный коммунист: стоит прочесть стихи его и прозу в С.-Петербургском Альманахе, чтобы удостовериться в этом. Он страшно вопиет в пользу революции».

1848—1855 годы были необычайно тяжёлыми для передового русского общественного движения. «Тёмная, семилетняя ночь пала на Россию», — писал Герцен. Но, несмотря на чудовищные трудности, Некрасов сумел и в эту пору лихолетья сохранить передовое направление своего «Современника». В этом бессмертная заслуга Некрасова перед русским обществом. Борьбу с царской цензурой, свою работу в журнале Некрасов рассматривал как деятельность гражданина, как вид общественного служения.

Письма Некрасова дают полное представление о гнетущих условиях его жизни и работы как редактора. В 1848 году в письме к Тургеневу он жалуется: «Подписка идёт у нас хуже прошлого года... Как плох стал наш журнал сравнительно с прошлым годом. А отчего плох? Узнаете, когда сюда приедете. Мы печатали, что могли».

И в письме 1849 года те же жалобы: «Газеты политические в интересе повысились, а журналы по некоторым причинам стали скучны и пошлы до крайности».

На исключительные трудности ведения журнала в эти годы Некрасов указывает в письме к Тургеневу 1850 года: «Невероятное, поистине обременительное и для крепкого человека количество работы, честию вас уверяю, что я, чтоб составить первую книжку, прочёл до восьмисот писанных листов разных статей, прочёл шестьдесят корректурных листов (из коих пошло в дело только тридцать пять), два раза пере-

делывал роман (не мой), переделывал ещё несколько статей в корректурах, наконец, написал полсотни писем, был каждый день, кроме лихорадки, болен ещё злостью, разлитием жёлчи и проч.».

Чтобы сохранить журнал и вместе с тем выдержать его демократическое направление, Некрасову приходилось жертвовать всем — и своими силами, и временем, и здоровьем, и даже прекращать свои занятия поэзией. В письмах Некрасова встречаются сетования, что ему некогда писать стихи. К тому же и добиться пропуска его стихотворений в печать было почти невозможно.

Его стихотворения сильно искажались цензурой. В 1847 году в письме к Никитенко поэт бросает замечание: «Нельзя ли напечатать прилагаемое стихотворение... Ей-ей — я наполювину вынул из него силы и жёлчи».

Не желая изменять демократического направления своей поэзии, Некрасов предпочитал вовсе не писать стихов (так, в 1849 году им написано только одно стихотворение).

Под влиянием создавшихся условий Некрасов вынужден был приняться за беллетристику и превратиться в романиста. В 1848—1851 годах он в соавторстве с А. Я. Панаевой, подписывавшейся псевдонимом Н. Станицкий, пишет большие романы: «Три страны света» в восьми частях и «Мёртвое озеро» в пятнадцати частях.

Назначение этих романов — заполнять пустые места в журнале в случае запрещения цензурой тех или иных произведений. В письме к Тургеневу от 17 декабря 1848 года Некрасов объясняет подлинное назначение романа «Три страны света»: «Он написан с тем и так, чтобы было что печатать в журнале, — вот единственная причина, породившая его на свет». В 1851 году Некрасов в отчаянии писал Тургеневу: «На одиннадцатую книжку («Современника») у нас нет ни строчки, ничего — ибо даже и «Мёртвое озеро» иссякло».

Хотя Некрасов не придавал значения своей прозе, тем не менее его беллетристические произведения имели довольно широкое распространение. Так, роман «Три страны света» переиздавался три раза — в 1849, 1851 и 1872 годах.

В 50-х годах Чернышевский и Добролюбов при прямом содействии Некрасова превратили «Современник» в боевой орган революционной демократии.

Ленин отмечал, что Чернышевский умел и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров. В этом же известная доля заслуги принадлежала и Некрасову. «Некрасов, — писал Чернышевский в конце 1888 года, — мой благодетель. Только благодаря его великому уму, высокому благородству души и бестрепетной твёрдости характера я имел возможность писать, как я писал. Я хорошо служил

своей родине и имею право на признательность её; но все мои заслуги перед нею — его заслуги».

Некрасов не отвернулся от своего друга после его ареста и заточения и оказывал значительную материальную помощь его семье.

Вполне естественно, что Некрасов, смело и мужественно проводивший во всей своей общественно-литературной деятельности идеи революционной демократии, имел много врагов среди реакционеров.

В период временного прекращения выхода «Современника» в 1862 году Некрасов переживал трудные дни. Нападки многочисленных врагов из реакционного лагеря усилились. Стали распускать нелепый, клеветнический слух, что Некрасов отошёл от своих прежних убеждений. Как всегда, поэт не защищался, не публиковал опровержений, которые, всё равно, трудно было бы провести через цензуру. Вместо открытых выступлений Некрасов, оставшийся без друзей и журнала, изливал свою горечь и досаду в частных письмах. В письме от 3 ноября 1862 года он говорит:

«Про меня здесь распустили слухи, что я отступился от прежних сотрудников, набираю новых, изменяю направление журнала, всё это завершается прибавлением, что я предал Чернышевского и гуляю по Петербургу».

И только в качестве утешения Некрасов мог возлагать надежды на будущее: «Начнёт выходить «Современник», дело разъяснится для публики...»

Действительно, Некрасов и без Чернышевского издавал «Современник» (после восьмимесячного запрещения), продолжая линию великого революционера-демократа. Верность направлению Чернышевского подчёркивалась самим фактом сотрудничества в журнале петропавловского узника: начиная с мартовского номера 1863 года, «Современник» печатал знаменитый роман Чернышевского «Что делать?», развернувший программу борьбы, как её понимал великий учитель демократической интеллигенции шестидесятых годов.

С возобновлением «Современника» Некрасов вновь вступил в единоборство с цензурой. В этой длительной борьбе поэт руководился исключительно общественными мотивами: отстаиванием революционно-демократического направления в литературе.

В письме к своему брату Некрасов жаловался: «Я, по обыкновению, провожу время в тревожениях». А волноваться было из-за чего! Условия работы в журнале становились всё труднее и труднее. Реакция усиливалась. Гонения на журнал стали чудовищными. В 1865 году последовали одно за другим два предостережения «Современнику»: первое — 10 ноября, второе — 4 декабря, причём второе предостережение вызвало стихотворение Некрасова «Железная дорога».

Особенно тяжёлым положение Некрасова было весной 1866 года. 4 апреля 1866 года студент Каракозов совершил неудачное покушение на Александра II. Правительство приняло репрессивные меры против передовой части русского общества. Журналу «Современник» оставалось жить считанные дни. Ради его спасения Некрасов пустился на «делку с совестью своей»: написал стихотворение в честь «спасителя» царя — Осипа Комиссарова, а 16 апреля на торжественном обеде прочёл стихотворное послание палачу польского восстания 1863 года Муравьёву-Вешателю.

Вечером того же 16 апреля поэт написал покаянное стихотворение, где со всей силой изобразил впечатление, которое должен был произвести на общество его ошибочный поступок:

«Ликует враг, молчит в недоумении
Вчерашний друг, качая головой,
И вы, и вы отпрянули в смущении
Стоявшие бесценно предо мной
Великие, страдальческие тени,
О чьей судьбе так горько я рыдал,
На чьих гробах я преклонял колени
И клятвы мести грозно повторял,
Зато кричат безликие: «Ликуют!»
Спеша в объятья к новому рабу,
И пригвождая жирным поцелуем
Несчастливого к позорному столбу».

Некрасов стал получать много писем от своих читателей, которые были смущены его «неверными звуками».

Однако оба выступления Некрасова успеха не имели. 1 июня 1866 года по высочайшему повелению «Современник» был закрыт навсегда: «Вследствие доказанного с давнего времени вредного его направления». Так закончил своё существование самый боевой и лучший из всех русских журналов XIX века.

Ещё ранее, до апрельских событий, один читатель Некрасова выразил в стихах свои сомнения и послал их поэту за подписью «Неизвестный друг». Говоря о распространявшихся лживых слухах о Некрасове, «Неизвестный друг» обращался к поэту — «нашему гению, гордости нашей»:

«Но отчего ж весь мир сильнее любить
Мне хочется, стихи твои читая?
И в них обман, а не душа живая?
Не может быть!»

Через некоторое время Некрасов ответил «Неизвестному другу». Поэт написал стихотворение-признание, где объяснил, почему он «к цели шёл колеблющимся шагом»:

«Не торговал я лирой, но, бывало,
Когда грозил неумолимый рок,
У лиры звук неверный исторгала
Моя рука... Давно я одинок;
Вначале шёл я с дружною семьёю,
Но где они, друзья мои, теперь?
Одни — давно расстались со мною,
Перед другими сам я запер дверь;
Те жребием постигнуты жестоким,
А те прешли уже земной предел...
За то, что я остался одиноким,
Что я ни в ком опоры не имел,
Что я, друзей теряя с каждым годом,
Встречал врагов всё больше на пути —
За каплю крови, общую с народом,
Прости меня, о родина! прости!..»

Некрасов чувствовал себя в подавленном состоянии. 19 мая 1866 года поэт признавался брату: «Я так измучился с журналом, что желал бы в деревне отдохнуть в полном спокойствии».

Но без журнала Некрасов, человек с темпераментом боевого общественного деятеля, жить не мог. Весной 1867 года он хлопочет о приобретении права на издание газеты «Неделя».

Вскоре Некрасов становится редактором журнала «Отечественные записки». Подобно тому как два десятилетия назад Некрасовым был совершенно преобразован журнал Плетнёва «Современник», он придаёт новое направление журналу Краевского «Отечественные записки». К сотрудничеству в «Отечественных записках» Некрасов привлёк старый состав руководящих деятелей «Современника» — Г. З. Елисеева и М. Е. Салтыкова.

Некрасов был замечательным редактором, обладавшим тонким эстетическим вкусом. По первому произведению он безошибочно угадал исключительные дарования в Достоевском и Толстом; он был проникновенным критиком творчества Тургенева; сумел оценить по достоинству Тютчева, ранее числившегося в разряде «второстепенных поэтов».

Старая Россия в творчестве Некрасова

Некрасов сложился, как демократический поэт с революционными тенденциями ещё в 40-х годах.

В 40-е и в первую половину 50-х годов преобладающее

место в поэзии Некрасова занимают образы горожан: с одной стороны, бедняков, забитых нуждой тружеников, а с другой, — ростовщиков, бюрократов и прочих эксплуататоров.

Поэта прежде всего интересует Петербург — город, где социальные противоречия выступали особенно сильно и обнажённо.

Большое значение для понимания некрасовской поэзии первого периода имеет стихотворение «Родина». В этом произведении сказываются все характерные черты творчества Некрасова 40-х годов. В то время как дворянские либеральные писатели осуждали лишь те или иные уродства крепостнической системы, требуя гуманного отношения к крестьянам, Некрасов протестует против всего общественного строя, сложившегося на крепостной основе.

Картина разрушения помещичьей усадьбы не вызывает у Некрасова никакого сожаления. Напротив, поэт «с отрадой» видит, что срублен тёмный бор, что «на бок валится пустой и мрачный дом».

В стихотворении «Псовая охота» в сатирическом освещении показан барин-деспот. Некрасов резко обличает крепостнический быт.

Но если в «Родине» и «Псовой охоте» на первом плане изображено дворянство, то «В деревне» и в «Отрывках из путевых записок графа Гаранского» уже даны чёткие образы крестьян.

«В деревне» (1853) — скорбная песня о жизни крестьянской бедноты. Это стихотворение является как бы началом того крестьянского эпоса, который с таким мастерством Некрасов развернёт в 60—70-х годах.

В том же 1853 году Некрасов создаёт «Отрывки из путевых записок графа Гаранского» — самое революционное стихотворение этого периода, по характеру своему примыкающее к следующему этапу творческой деятельности поэта — к 60-м годам.

В «Отрывках...» рассказывается о суровой расправе крестьян с помещиком:

«...Вот памятное место:

Тут славно мужички расправились с одним...

«А что?» — Да сделали из барина-то тесто.

«Как тесто?» — Да в куски живого изрубил

Один мужик...»

К концу 50-х годов широкой волной по стране прокатились крестьянские бунты. Для усмирения крестьян высылались войска, которые производили жестокую расправу с восставшими. Одно из таких волнений поэт описал в стихотворении «Бунт».

По мере нарастания крестьянского движения Некрасов, являвшийся в эпоху 40-х годов по преимуществу поэтом города, всё больше и больше сосредотачивает своё внимание на деревне, на жизни тёмного, забитого и бесправного крестьянства.

Грешнево, Карабиха, Чудовская Лука—в этих селениях Некрасов тесно соприкасался с крестьянским миром и с родной русской природой.

«Покинул я противную столицу
И вновь поля родные увидал,
Я посещал Париж, Неаполь, Ниццу,
Но я нигде так сладко не дышал,
Как в Грешневе.....»

Летние поездки в деревню, живое общение с крестьянством имели исключительное значение для поэта.

В произведениях Некрасова народ своими собственными словами рассказывает о своих думах, о своих переживаниях (Орина—мать солдатская, коробейники, Дарья, Матрёна Тимофеевна, Савелий-богатырь).

Не удивительно, что в эпоху 60-х годов поэзия Некрасова достигла исключительной популярности. Она отражала кровные, насущные нужды и интересы народа. Стихи Некрасова разбирались нарасхват, зажигали сердца молодёжи горячей любовью к народу и одновременно—ненавистью к его поработителям.

Выражая мнение передовой части общества, Добролюбов характеризовал Некрасова как «любимейшего русского поэта, представителя добрых начал в нашей поэзии, единственный талант, в котором теперь есть жизнь и сила».

«Сущность искусства есть воспроизведение действительности», — утверждал Чернышевский. Некрасов и «воспроизводил действительность» в своих изумительных стихотворениях, являющихся памятником целой полосы русской общественной жизни. В годы непосредственного общения с великим революционером Некрасов написал: «Поэт и гражданин», «Размышления у парадного подъезда», «Песня Ерёмушке», «На Волге», «Рыцарь на час», «Тургеневу», «Коробейники», «Крестьянские дети», «Зелёный шум».

Поэзия Некрасова и публицистические и критические статьи Чернышевского и Добролюбова имели общее политическое звучание и значение. В разных областях литературной деятельности они выражали одну идею—идею борьбы за освобождение народа.

Как оружие революционной борьбы с самодержавием и крепостничеством, Чернышевский рассматривал и поэзию Некрасова. Вождь революционных демократов 60-х годов

высоко ценил идеи Некрасова. Он писал поэту: «Правда, и людям самостоятельным критика может быть полезна, когда в состоянии обнаружить недостатки в их убеждениях (только в убеждениях, в понятиях о жизни) и заставить их вернее смотреть на жизнь, но в этом отношении Вам опять-таки критика вовсе не нужна, я не знаю, какие ошибочные убеждения нужно было бы Вам исправлять в себе».

Некрасов стоял в центре литературной борьбы бурной эпохи 60-х годов. Беззаветная преданность народному делу вдохновила Некрасова на такие произведения, как «Поэт и гражданин», «Белинский», где в замечательных стихах, призывающих к революционной борьбе, развёртывается демократическая программа:

«Иди в огонь за честь отчизны,
За убеждение, за любовь...
Иди и гибли безупречно,
Умрёшь не даром.... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь».

Эти стихи стали знаменем революционной интеллигенции, с которым она без страха и сомнения вступала в неравную борьбу с царизмом. Обличая либералов, «богатых словом, делом бедных», осуждая буржуазно-дворянское общество, где «каждый предан поклонению единой личности своей», некрасовский гражданин говорит поэту о «достойных гражданах» — революционерах:

«...Знаешь ты
Их участь?.. Преклони колени!..»

Некрасов в деревне видел подлинную силу, способную возродить и обновить современную ему социальную действительность. Но в то же время Некрасов не мог не заметить отсутствия революционности в значительных массах крестьянства, пассивность, безмерное терпение. Он ставил волнующий вопрос: «Что же значит твой стон бесконечный?» Вызовет ли этот стон крестьянский бунт и всеобщее восстание, которое сбросит эксплуататорское иго кучки людей, у которых вся жизнь есть «вечный праздник», или же, «судеб повинаясь закону», крестьянство будет умирать медленной смертью? Глубокая вера в революционные силы народа разрешала сомнения поэта.

Одновременно Некрасов создаёт образы рабочих («На Волге», «Плач детей», «Железная дорога», «Песни о свободном слове», «Песня о труде»), жестоко эксплуатируемых, несущих тяжёлый, нечеловеческий труд. Осуждая бурлака за покорность судьбе, Некрасов зовёт его к восстанию: «Чем хуже был бы твой удел, когда б ты менее терпел?»

Некрасов отлично понял смысл реформы 1861 года. «Дело двинулось... волею власти», — писал поэт. Реформа была проведена руками крепостников, и отсюда понятен её результат. «Немного выиграл народ, и легче нет ему покуда», — вот девиз Некрасова после «освобождения». Даже в единственном «приветственном» стихотворении «Свобода» свои размышления о «доброй поре» он называет «фантазиями», в которых «много ошибок», и скептически замечает: «Знаю: на место сетей крепостных люди придумали много иных».

Некрасов изображает крестьянина и рабочего в правдивых, реалистических тонах, вскрывая противоречия классовых интересов эксплуатируемых и эксплуататоров.

После реформы Некрасов пишет:

«Шепнула муза мне: пора идти вперёд!

Народ освобождён, но счастлив ли народ?»

В 60-х и 70-х годах Некрасов всесторонне и полно рисует жизнь пореформенной деревни.

Некрасов указывает причину бедности крестьянина, порождающую несчастье и пороки:

«Кабы больше нам землицы»,

Молвил молодец:

«Я работал бы прилѣжно

И поменьше пил».

Трагизм положения передовых людей России той поры состоял в том, что в массах народа ещё не было подлинной революционности: революционные идеи были пока достоянием небольшой группы людей. Характеризуя эпоху реформы, Ленин писал: «...были и тогда уже в России революционеры, стоявшие на стороне крестьянства и понимавшие всю узость, всё убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь её крепостнический характер. Во главе этих, крайне немногочисленных тогда, революционеров стоял Н. Г. Чернышевский».

«Забитость» крестьянских масс, недостаточность их политической сознательности понимал Некрасов. С замечательной правдивостью он отразил эту черту в таких стихах:

«У каждого крестьянина

Душа, что туча чёрная, —

Гневна, грозна — и надо бы

Громам греметь отгудова,

Кровавым лить дождям,

А всё вином кончается».

В последнее десятилетие своей жизни Некрасов напряжённо работал над созданием больших произведений: «Кому

на Руси жить хорошо», «Русские женщины», «Недавнее время», «Современники».

Поэма «Кому на Руси жить хорошо» содержит богатейший материал для характеристики реформы 1861 года, сделавшей шаг вперёд в развитии России на пути к превращению её из сословной страны в буржуазную монархию, но в то же время сохранившей «крепостнические остатки», которые в сильнейшей мере давили на деревню.

Некрасов рисует картины падения крепостного права, гибель старого помещичьего уклада, положения крестьянства до «освобождения» и в условиях пореформенного строя.

Поэма звала к борьбе против того порядка, при котором эксплуататорские группы могли господствовать и пользоваться всеми благами жизни за счёт подавляющей массы трудящихся слоёв общества.

Интересен замысел Некрасова. Героем поэмы является группа крестьян из «временно обязанных». Глазами самих мужиков обзорекает поэт обездоленность жизни русского крестьянства, его полную незащищённость в пореформенных условиях.

В этой поэме полнее и ярче, чем в других произведениях Некрасова, выступает главный герой его поэзии — народ. Поэт всесторонне показывает его жизнь — и в горе и в «счастье».

Правовое и экономическое положение крестьянства изображается в «Кому на Руси жить хорошо» самыми безотрадными красками.

Наряду с пассивной массой Некрасов рисует в той или иной степени сознательных и активных крестьян, протестующих и борющихся со своими угнетателями. Крестьянин Клим сжал Ерёмина, «брата купеческого», прасола, «рукой, как обручем, другой впелся в волосы». «Холоп примерный — Яков верный», холивший, ублажавший, оберегавший барина, наконец, потерял всякое терпение: измученный помещиком, он кончает жизнь самоубийством на глазах этого изверга.

В главе «Савелий, богатырь сяторусский», крестьянский протест уже оформляется в бунт, кончающийся убийством угнетателя. «Осымнадцать лет терпели» крестьяне притеснения и обиды, но терпению пришёл конец, и «вдевятером», «голодные», в колодезную яму «всей гурьбой» бросили они ненавистного тирана. Правда, их расправа с немцем-управителем носит стихийный характер, но ведь такова была тогдашняя действительность: крестьянские бунты возникали стихийно, как ответ на жестокие притеснения помещиков и управляющих их именьями.

Некрасов словами Савелия «недотерпеть — пропасть, перетерпеть — пропасть» предостерегал народ от излишней терпеливости, призывал крестьянство к открытому революционному восстанию.

Есть в поэме упоминание и о восстаниях крестьян целыми селениями. Эти восстания явились ответом на: «освобождение», бывшее на деле освобождением крестьян от той земли, которой они пользовались при крепостном праве. Помещик Оболт-Оболдуев рассказывает странникам:

«Да иногда пройдёт
Команда. Догадаешься:
Должно быть, взбунтовалось
В избытке благодарности
Селенье где-нибудь!»

«Общественный» работник Ермил Гирип, который «правдой над всей округою такую силу взял», попадает в острог, вступившись за бунтовавших крестьян «помещика Обрубкова, Испуганной губернии, уезда Недыханьева, деревни Столбняки».

Некрасов показал развитие человеческого достоинства в русском крестьянине. Рядовой крестьянин—Яким Нагой из деревни Босово—бросает грозное обвинение дворянскому строю:

«Работаешь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дольщика:
Бог, царь и господин».

Выдающуюся роль в освободительной борьбе Некрасов отводил передовой интеллигенции. Разоблачая либеральных болтунов, клеймя «ликующих, праздно болтающих», поэт с восхищением отзывался о подлинных борцах за народное дело. На Руси «жить хорошо», по мнению Некрасова, лишь революционерам, так как только их жизнь полна великого смысла, красоты и правды.

Некрасов призывал разночинную интеллигенцию к борьбе за «народное дело», призывал её идти на помощь начинающей пробуждаться исполинской силе Савелия-богатыря. Образ такого борца за благо народа даёт Некрасов в лице Гриши Добросклонова. Сын дьячка, жившего «беднее захудалого последнего крестьянина», и «батрачки безответной», слезами солившей хлеб, Гриша выступил как «посланец вах-дачины», как защитник интересов крестьянства. Он

«Стал пылким и восторженным
Певцом освобождения
Униженных, обиженных
На всей святой Руси».

С горячей нежностью и любовью нарисован образ Гриши—революционного демократа. Поэт понимает, что Гриша не один, что за ним идёт «рать неисчислимая», обладающая «несокрушимой» силой. Тяжёл путь Гриши, но и славен, потому что величайшее счастье, по мысли Некрасова, состоит в борьбе за свободу угнетённых. В этом и заключается смысл концовки поэмы:

«Быть бы нашим странникам под родною крышею,
Если б знать могли они, что творилось с Гришею.
Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные тимна благородного —
Пел он воплощение счастья народного!».

Идейное содержание поэмы определило и её художественные особенности. Показать деревню в предреформенный и пореформенный период во всей сложности можно было только в большом эпическом произведении. Всякий раз, когда Некрасов разрабатывал сложную тему, привлекая для её раскрытия многообразный материал, он прибегал к эпической поэме. В этом жанре написаны им также «Коробейники», «Мороз-Красный нос», «Современники».

По своей структуре некрасовские поэмы глубоко отличаются от романтических поэм 20-х годов XIX века. Если там в центре стоит герой, личность, выдающаяся по богатству своей внутренней жизни, и все действия концентрируются вокруг этой личности, то в центре поэмы Некрасова не отдельная личность, а народ.

Особенно ярко характеризует поэму её близость к народному творчеству. Лишённое возможности иметь свою литературу, крестьянство выражало свои взгляды, свои интересы в устной поэзии: в сказках, пословицах, поговорках и особенно в песне. Поэт крестьянства, Некрасов широко привлёк материал фольклора, преимущественно народные песни. На них и основаны «Голодная», «Барщинная», «Весёлая», «Солдатская» и др.

Речевой склад народных стихов Некрасова — с зачинами, повторами, параллелизмами, отрицательными сравнениями — всецело опирается на неисчерпаемые богатства устной народной поэзии.

Необходимо отметить полную и точную передачу крестьянской речи в поэме, обилие характерных крестьянских слов и оборотов, исключительное умение воспроизводить индивидуальное своеобразие речи любого персонажа. В главе «Счастливые» дано несколько речей представителей разных групп общества. Первым выступил «дьячок уволенный», который такие «лясы распустил»: он доказывал, что «счастье не в па-

житях, не в соболях, не в золоте», а в «благодушестве». Живо обрисован «каменотёс-олончанин», который произносит своё веское слово.

«Кому на Руси жить хорошо» — своеобразная энциклопедия народной жизни. Поэт рассказал в этом монументальном произведении о народе, используя средства народной поэзии. Возведя крестьянский язык на степень высокой художественности, Некрасов практически опровергал внедряемый дворянскими литераторами пренебрежительный взгляд на крестьянский язык как на «мужицкий», служащий лишь для выражения животных, низменных переживаний.

Некрасов показал во всей силе и красоте величайшие поэтические достоинства народного языка: его простоту, реалистичность, меткость. Поэт восхищается богатством крестьянской речи:

«Хохотут, утешаются
И часто в речь Петрушкину
Вставляют слово меткое,
Какого не придумаешь,
Хоть проглоти перо!»

Поэзия Некрасова всегда служила живым источником вдохновения для борцов с враждебными народу силами. Какое глубокое чувство патриотизма вызывали его стихи, воспевающие подавленный и забитый народ за его способность горячо встать на борьбу!

Крестьянин в творчестве Некрасова занимал центральное место. Он герой, судья, допрашивающий: «кому живётся весело, выгодно на Руси?» Впервые в русской литературе крестьянин был возведён на такое высокое место, впервые с такой силой все стороны жизни были оценены с точки зрения крестьянина.

Капиталистическое развитие России в её важнейших моментах блестяще запечатлено в поэме «Современники» (1875). Некрасов создал галерею сатирически зарисованных образов эксплуататоров:

«Общество пёстрое: франты, гусары,
И генерал, и банкир, и кулак».

Используя злободневный фактический материал, сатира Некрасова призывала читателей на борьбу с крепостническим строем.

Поэзия Некрасова 70-х годов преисполнена революционного энтузиазма и веры в конечную победу народа. Наряду с крестьянством автор значительное место уделяет изображению революционной интеллигенции. Поэт прославляет бор-

цов за освобождение народа, противопоставляя их либеральным реформаторам.

Обращаясь к истории, к прошлому своей страны и народа, Некрасов видит там прежде всего борцов революции. В начале 70-х годов печатаются его знаменитые историко-революционные поэмы: «Дедушка», «Недавнее время», «Декабристки» («Русские женщины»). Поэт устанавливает живую преемственность идей и борьбы от декабристов к Белинскому, Петрашевскому, Добролюбову и семидесятникам.

Едва ли можно найти в русской литературе более сильную поэтизацию и прославление политических ссыльных, чем поэма Некрасова о декабристах. Недаром самую большую популярность из всех произведений Некрасова имели его историко-революционные поэмы! Недаром цензура ни одну вещь Некрасова на современные темы не уродовала так сильно, как его поэму о декабристах.

Некрасов испытывает чувство гордости за свою родину, выдвинувшую самоотверженных борцов с тёмными силами царской реакции:

«Быть может, мы, рассказ свой продолжая,
Когда-нибудь коснёмся и других,
Которые, отчизну покидая,
Шли умирать в пустынях снеговых.
Пленительные образы! Едва ли
В истории какой-нибудь страны
Вы что-нибудь прекраснее встречали.
Их имена забыться не должны».

Поэт восхищается самоотверженностью жён декабристов:

«Высок и светл их подвиг незабвенный».

Некрасов прославляет Трубецкую, так как

«Она другим дорогу проложила,
Она других на подвиг увлекла!»

С испепеляющей ненавистью Некрасов относится к врагам революции, к виновникам гибели лучших людей русской земли. Трубецкая даёт меткую и злую характеристику дворянского столичного общества после разгрома декабристского движения:

«Там люди заживо гниют —
Ходячие гробы.
Мужчины — сборище Иуд,
А женщины — рабы.
Что там найду я? Ханжество,
Поруганную честь,

Ничтожной злобы торжество
И подленькую месть.
Нет, в этот вырубленный лес
Меня не заманят,
Где были дубы до небес,
А нынче пни торчат!»

С большим чувством Некрасов нарисовал образы великих демократов — Белинского, Добролюбова, Чернышевского.

Белинский вошёл в сознание Некрасова как пламенный борец за интересы народа:

«Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...»

Для Некрасова Белинский никогда не переставал быть «истинным светилом». В поэме «Белинский» поэт с горячей любовью изобразил мятежный характер деятельности «неистового Виссариона».

В Добролюбове Некрасов видел гениального юношу, призванного выполнить великое назначение. Оплакивая безвременную его кончину, Некрасов написал потрясающие, незабываемые строфы:

«Но слишком рано твой ударил час
И вещее перо из рук упало,
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!»

Великий идеолог крестьянского движения 60-х годов, Н. Г. Чернышевский был для Некрасова бесстрашным борцом, отдавшим свою жизнь за народное дело. Поэт запечатлел его образ как «пророка» революции, видевшего «невозможность служить добру, не жертвуя собой».

Патриотические мотивы в поэзии Некрасова

Народ, родина, свобода родной страны были коренными темами некрасовского творчества. Думы о России являются центральным мотивом всех произведений Некрасова. Поэт гордился чувством свободы, глубоко коренившимся в сердцах передовых русских людей.

Идеал Некрасова — свободная родина. Поэт боролся за родину для народа, за право народа быть истинным хозяином в своей стране. По мнению Некрасова, человек, пламенно любящий своё отечество, готов идти ради свободы родины на любые жертвы. Жена декабриста Трубецкая во имя любви

к родине безропотно переносит все лишения. Исполненная решимости выполнить гражданский долг до конца, она говорит:

«Нет, я не жалкая раба,
Я женщина, жена!
Пускай горька моя судьба —
Я буду ей верна!
О, если б он меня забыл
Для женщины другой,
В моей душе достало б сил
Не быть его рабой!
Но знаю: к родине любовь
Соперница моя,
И если б нужно было, вновь
Ему простила б я!..»

С каким душевным волнением читают эти некрасовские стихи советские матери, жёны и сёстры, расставшиеся с родными и близкими людьми во имя защиты нашей любимой родины!

Патриотические чувства поднимают народ и против национального и против классового угнетения. Во имя этой настоящей любви к родине люди отдавали свою жизнь в борьбе с иноземными врагами.

Реакционные власти царской России угнетали подлинных патриотов. Гонениям подвергались Радищев и Рылеев, Пушкин и Лермонтов, Герцен и Чернышевский и многие другие великие русские люди. Некрасов говорил о себе, что «со стороны блюстителей порядка» он «был вечно под судом».

В написанной с изумительной силой поэме «Несчастные» Некрасов с особой задушевностью говорит о родине, о русском революционном размахе. Чутьём гениального художника Некрасов угадал великую роль России и высокое назначение её народа. Отделяя официальную, императорскую Россию от родины и народа-богатыря, Некрасов писал:

«Покажет Русь, что есть в ней люди,
Что есть прядущее у ней.
Она не знает середины —
Черна — куда ни погляди!
Но не проел до сердцевины
Её порок. В её груди
Бежит поток живой и чистый
Ещё немых народных сил:
Так под корой Сибири льдистой
Золотоносных много жил».

Кажется, невозможно представить себе более кровную связь поэта с родиной, чем та, которая существовала у Не-

красова. Поэт резко критиковал и осуждал пороки, распространённые в современном ему обществе. Он сокрушённо писал в поэме «Белинский»:

«Куда, заснув под говор лести,
В забвеньи истины и чести,
Отчизна бедная зашла!
Он расточал ей укоризны
За рабство — вековой недуг».

У человека не должно быть интересов, расходящихся с интересами родины. Этоистов, думающих только о личном благополучии, не связанном с благом народа, Некрасов презирал, считая их недостойными имени гражданина.

Назначение поэта, по мысли Некрасова, состоит в напоминании «человеку высокого призвания его». Некрасов верил, что

«Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином».

Поэт болел за судьбу России и всей своей поэзией призывал к работе по преобразованию её в «могучую» и «всесильную» страну. У Некрасова была глубокая связь с родиной. В тяжёлые минуты жизни он обращался к ней:

«Заступись, страна моя родная!
Дай отпор!.. Но родина молчит...»

Свою судьбу поэт связывал с судьбой народа. На смертном одре, страдая от невыразимых болей, находясь, по собственному признанию, «у двери гроба», Некрасов думал о народе и, подводя итоги своей поэтической деятельности, говорил:

«Не плачь! Завиден жребий наш,
Не наругаются над нами:
Меж мной и честными сердцами
Порваться долго ты не дашь
Живому, кровному союзу!
Не русский — взглянет без любви
На эту бледную, в крови,
Кнутом иссеченную Музу...»

Некрасов высоко ценил в русском народе его активность в борьбе за своё освобождение, за своё счастье:

«Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ...

.

Вынесет всё—и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе».

Любовь Некрасова к народу тесно связана с любовью к природе своей страны. В замечательных стихах поэт воспел величественную ширь, неизъяснимую красоту родной земли с её богатствами:

«Природа нравится громадностью своей.
Такой громадности не встретите нигде вы:
Пространство широко раскинутых степей
Лугами здесь зовут, начнутся ли посевы —
Не ждите им конца! подобно островам
Зелёные леса и серые селенья
Пестрят равнину их, и любо видеть вам
Картину сельского обычного движенья...
Какие реки здесь!
Какие здесь леса! пейзаж природы русской
Со временем сойдёт, я вам ручаюсь, спесь
С природы рейнской...»

В русской поэзии создано много чарующих картин русской природы, и одно из первых мест среди них занимает некрасовское описание весеннего пробуждения природы. «Зелёный шум» можно назвать волнующим гимном русской природе. Поэт вдохновенно описывает «врачующее» действие на человека «весны золотой», «ликующей, на миг не смолкающей».

Но тяжёлая социальная действительность меняет настроение поэта. Когда он вспоминает факты бесчеловечной эксплуатации людей труда, «лохмотья жалкой нищеты, изнеможенные черты» бурлака, мгновенно пейзаж его преобразается — ему кажется «прибрежных птиц знакомый крик» «зловещим, пронзительным и диким», поэтому для него

«И говор тех же милых волн
Иною музыкаю полн!»

Поэт восхищался благотворным действием природы на усталого, измученного человека, способного иногда в бесилии опустить руки. В стихотворении «За городом» он рисует, как «деревня согнала с души давнишний сплин». Природу, замечает Некрасов, не могли отнять у бедняков «сильные и сытые земли».

«Родная земля» способна вдохновить его на дальнейшую борьбу:

«За дальним Средиземным морем,
Под небом ярче твоего,

Искал я примиренья с горем,
И не нашёл я ничего!
Я сам не свой: хандрю, немею,
Не одолев мою судьбу,
Я там погнулся перед нею,
Но тыдохнула — и сумею,
Быть может, выдержать борьбу!»

Некрасов признавал себя русским национальным поэтом:

«В Европе удобно, но родины ласки
Ни с чем несравнимы...
О, матушка Русь, ты приветствуешь сына
Так тесно, что кругом идёт голова!»

Вместе с тем Некрасову была чужда национальная ограниченность. Он презрительно говорил о казённом патриотизме, развивающем вредное тщеславие. Ему были совершенно несвойственны настроения, подменяющие понятие родины понятием о властях, любовь к отечеству — любовью к царям.

Поэт с чувством нескрываемого отвращения и презрения относился к реакционерам, проповедывавшим националистические чувства. Ещё в начале 40-х годов в своих рецензиях (например, на книгу «Русский патриот», 1842) Некрасов осуждает «квасной» патриотизм, даёт отрицательную оценку псевдопатриотическим виршам. То же многократно выражал Некрасов и в своих стихотворениях.

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» поэт осуждающе говорит о реакционных лжепатриотах.

В «Недавнем времени» он дал едкую, но правдивую характеристику славянофилов:

«Наезжали к нам славянофилы,
Светский тип их тогда был таков:
В Петербурге шампанское с квасом
Попивали из древних ковшей,
А в Москве восхваляли с экстазом
До-петровский порядок вещей,
Но, живя за границей, владели
Очень плохо родным языком
И понятия они не имели
О славянском призвании своём».

Некрасов показал, что любовь к родине органически связана с протестом против крепостнического общества. Декабрист «дедушка» из любви к родине и народу не мог не бороться против общественного строя, поддерживающего рабство, надругательство над личностью крепостного крестьянина:

«Кто же имеющий душу
Мог это вынести? кто?

Непроницаемой ночи
Мрак над страной висел...
Видел — имеющий очи
И за отчизну болел».

Новую силу приобретают в наши дни Некрасовские слова о мести, о беспощадной расправе с поработителями народа:

«Взрослые люди—не дети,
Трус—кто сторицей не мстит!
Помни, что нету на свете
Неотразимых обид».

Некрасов называл себя поэтом мести. В своих произведениях он дал яркие картины народного гнева. Несчастия, муки людей вызывают, по его мнению, к яростному возмездию. Как слова нашего современника, воспринимаются стихи Некрасова:

«Но кипит в тебе живая кровь,
Торжествует мстительное чувство»,—

или:

«То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть».

Бескорыстная, святая любовь к своей стране неизбежно, по мнению Некрасова, должна быть связана с ненавистью к тем, кто мешает освобождению народа:

«Так глубоко ненавижу,
Так бескорыстно люблю!»

Во времена крепостного права, наряду с русскими помещиками, нередко бесчинствовали немцы—и в качестве помещиков и в качестве управляющих имениями. К ним, подвергавшим крестьян ничем не ограниченной эксплуатации, русский народ питал особую ненависть. Некрасов с изумительной силой отразил этот момент, нарисовав в образе Фогеля такого немца-кровососа.

Певец свободной России

Поэт благоговел перед родиной. Он говорил о ней тепло и задушевно:

«Родина-мать! по равнинам твоим
Я не езжал ещё с чувством таким!

Вижу дитя на руках у родимой,
Сердце волнуется думой любимой...»

Некрасов с большой теплотой и сердечностью изображал деревню, крестьянские избы, родные поля и леса.

Из пламенной любви к родине, к её великому народу, к изумительной русской природе и выросла поэзия Некрасова, которая составляет наше национальное богатство.

Поэзия Некрасова вдохновляет на героические подвиги в бою и в труде. Острым политическим чутьём революционного демократа он угадывал высокое предназначение своей рсдины.

«Тот не герой, кто лавром не увит
Иль на щите не вынесен из боя»,—

писал Некрасов.

Он знал предельную требовательность «читателя-гражданина»,

«Где трусостью зовётся осторожность,
Где подлостью умеренность зовут».

Поэзия Некрасова была источником воспитания и воодушевления ряда поколений борцов. Некрасов являлся «властителем дум» молодёжи 60—70-х годов. В реакционную эпоху 80-х годов его поэзия была для лучших людей эпохи маяком, указывавшим путь борьбы за народное дело.

Дореволюционная «Правда» в связи с 35-летием со дня смерти Некрасова писала о нём как «о нашем любимом поэте-гражданине».

По прямому указанию Ленина—цитировать и растолковывать творчество писателей старой народнической демократии,— «Правда» за короткий период (ноябрь 1912 — октябрь 1913 года) поместила о Некрасове четыре статьи, инструктивное письмо и обращение к культурно-просветительным организациям.

Некрасов всегда пользовался исключительной любовью трудового народа России. В эпоху борьбы с самодержавием наша партия видела в Некрасове своего верного союзника. Центральный орган партии знал, как много говорила сердцам передовых людей рабочего класса поэзия Некрасова. В номере от 25 декабря 1912 года «Правда» писала: «Если кто трудится и борется в надежде на лучшее будущее, какой бы чёрный и неблагодарный труд ни утомлял его к концу рабочего дня, нужен его душе и отдых, и светлый праздник мысли, и поддержка дружеского сочувствия... Пусть позовёт он к себе Некрасова, пусть перечтёт его страницы, полные

горячей любви к человеку,—с этих страниц волеются в утомлённую душу такое тепло и такая жажда иной, лучшей жизни, что захочется снова работать, снова бороться, снова отдавать свои силы чёрному дню настоящего во имя света завтрашнего дня...».

Как воспринимает творчество Некрасова наш современный советский читатель? Знакомясь с поэзией Некрасова, советский читатель не только испытывает высокое эстетическое наслаждение, но, сравнивая наши дни с тем мрачным временем, которое описывает Некрасов, ещё лучше и ярче видит наши достижения и ещё крепче начинает любить свою социалистическую родину.

В своём творчестве Некрасов воплотил образ непобедимого русского народа. Поэт-трибун, прославляя тех, у кого «ноги босы» и «едва прикрыта грудь», предсказывал им «славный путь»:

«Там уже поприще широко:
Знай работой да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь».

Величие Некрасова в том, что он сквозь мрачную действительность крепостнической России провидел светлое будущее своего народа и воспел его в волнующих стихах. Даже во времена крепостного права он никогда не сомневался в торжестве народного дела.

Мы ценим Некрасова не только за реалистическое изображение прошлого. Поэт нам бесконечно близок своей устремлённостью вперёд. С удивительной проницательностью Некрасов бросал пытливый взгляд в великое будущее своей родины.

Беспрдельно веря в творческие силы своего народа, в победу свободы, в торжество правого дела, Некрасов предчувствовал наступление «иных времён, иных картин». В те далёкие времена, когда «над великою русской рекой» стоял «стон бесконечный», поэт смело рисовал картины грядущего светлого дня.

Надежда на счастливое будущее своей родины никогда не покидала поэта. Он знал, что народ не вечно будет подавлен самодержавием и угнетён помещиками и капиталистами.

Поэт скорбел о том, что творческие силы русского народа подавлены, забыты, что крепостнический строй губит страну, но не сомневался, что крестьянские «топоры лежат — до поры», что придёт пора и восстанет народ. Революционное мировоззрение вдохновило Некрасова на создание гениальной

песни «Русь», которая останется в веках как изумительное произведение о неисчерпаемых силах русского народа.

Недаром наши великие вожди Ленин и Сталин обращались к этим строкам Некрасова, характеризуя положение нашей страны в различные периоды её исторического развития. Ленин в марте 1918 года писал, что надо «добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной... У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,—чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»¹.

Товарищ Сталин в своей речи о задачах хозяйственников вспомнил некрасовские слова из «Руси», когда говорил о старой России и её отсталости².

Советский Союз за двадцать семь лет стал могучей и обильной страной социализма.

Некрасов страстно желал быть поэтом народных масс, создать песню радости, которая раздавалась бы над просторами родных рек.

Сколько горечи и досады слышится в словах поэта, что ему приходится пока «песни петь унылые»! Для Некрасова характерно горячее стремление петь песни счастья и веселья. В этом одна из обаятельных черт его творчества. Певец молодой демократической России, Некрасов никак не мог мириться с застойной жизнью, с эпохой, когда «каждый день убийцей был какой-нибудь мечты», и глубоко верил в победу народного дела.

Оттого так близок Некрасов нашей эпохе, так дорог людям советского общества.

¹ В. И. Ленин Соч. Т. XXII, стр. 376.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 328, 11-е изд.

Цена 1 р. 50 к.